

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Исполнение преступления совместно с несовершеннолетними: вопросы квалификации

Л. Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье анализируются вопросы квалификации уголовно наказуемых деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Особое внимание уделяется юридически значимым признакам преступной группы, в которой принимают участие несовершеннолетние и малолетние лица. Выводы сформулированы на основе всестороннего изучения мнений, изложенных в научной литературе, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и современной правоприменительной практики.

Ключевые слова: соучастие в совершении преступления; преступная группа; уголовная ответственность несовершеннолетних; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; квалификация преступлений.

Commission of crime together with minors: classification issues

L. L. KRUGLIKOV – Chief of the Criminal Law and Criminology Chair, Yaroslavl State University n.a. P. G. Demidov, Professor, Honoured Worker of Science, Doctor of Law

The article analyzes the crime classification issues related to the involvement of minors in criminal activities. Special attention is paid to the legally significant attributes of a criminal group, which include juveniles and young adults. The final conclusions are made on the basis of a comprehensive study of scientific approaches, and taking into account the explanations of The Supreme Court Plenum and the modern law enforcement practices.

Key words: abetment; criminal group; criminal responsibility of minors; involvement of minors in crime commission; classification of crimes.

В период с 2005 по первое полугодие 2010 гг. в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 18,5 млн преступлений, около 700 тыс. из них совершено подростками или при их соучастии, около 1,2 млн

– группами лиц, в состав которых входили лица, не достигшие восемнадцати лет¹.

Группа лиц в различных ее модификациях выступает в качестве одного из наиболее часто используемых средств диффе-

ренциации ответственности с тенденцией к увеличению случаев применения в уголовном праве. Так, согласно нашим подсчетам по состоянию на 1 декабря 2001 г. этот признак был задействован в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) 149 раз, на 1 января 2006 г. – уже 160 раз, а на 1 января 2011 г. – 171, в том числе в последнее время простая группа лиц упоминается в 14 статьях, группа лиц по предварительному сговору – в 73, организованная группа – в 84. Столь серьезное внимание к рассматриваемому признаку неслучайно.

Во-первых, ежегодно до 30–40% осуждаемых осуществляют посягательство в группе лиц, а среди несовершеннолетних преступников этот показатель еще выше (76,5%)². Например, сейчас групповая форма хищений стала преобладающей. Так, 98,7% из 400 случаев соучастия в хищении, проанализированных С.Е. Квасницей, реализовано в группе³. По результатам наблюдений В.В. Соболева, группой лиц совершается 51% тяжких и особо тяжких преступлений, а разбоев и вымогательств еще больше⁴.

Во-вторых, при групповом способе совершения преступления возрастает вероятность причинения вреда (нарушения объекта уголовно-правовой охраны) или увеличения размера вреда. Данный признак соответствует всем критериям отбора обстоятельства в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего). Отсюда вполне естественно включение разновидностей групп лиц в составы преступлений и формулирование с учетом этого повышенных санкций.

В-третьих, интерес к феномену преступной группы обусловлен и потребностями правоприменения. Так, по каждому третьему делу о преступлении, совершенном несколькими лицами, допускаются ошибки, влекущие либо способные повлечь отмену или изменение судебного приговора⁵. Кроме того, половина из 350 анкетированных сотрудников органов предварительного расследования и суда сталкивались с трудностями при квалификации группового посягательства⁶, 71% из 150 практических работников, опрошенных Е.Г. Быковой, подтвердил, что порой им бывает нелегко разграничить группы со сложным соучастием⁷.

Приходится, однако, констатировать, что, несмотря на повышенное внимание к проблеме групповых преступлений, большинство спорных вопросов еще не решено. Это касается, в частности, соотношения понятий «группа лиц» и «институт соучастия», а также уголовно-правовой оценки факта

участия малолетних лиц в исполнении преступления. Так, 39,2% из 130 опрошенных сотрудников правоохранительных органов полагают, что такие деяния необходимо квалифицировать как соучастие в преступлении, 5,3% – как покушение на соучастие, 7,3% затруднились с оценкой⁸.

В конечном счете расхождения обусловлены различными трактовками понятия «групповое преступление». Существуют два основных подхода к пониманию группы лиц: 1) разновидность соучастия; 2) разновидность соучастия в одних случаях и явление вне соучастия в других (групповой способ).

Свою роль в этом сыграл Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Так, до недавнего времени он однозначно поддерживал вторую точку зрения, что нашло отражение в п. 13 постановления № 31 по делам о грабеже и разбое, где было сказано: «...группа лиц есть независимо от того, что остальные участники преступления в силу недостижения возраста или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности»⁹. Та же мысль была выражена неоднократно по делам об изнасиловании (постановления от 25.03.1964 г. № 2, от 05.08.1967 г. № 37, от 22.04.1992 г. № 4)¹⁰.

В п. 12 постановления от 27.12.2002 г. № 29 по делам о краже, грабеже и разбое было заявлено, что, если лицо совершило данные виды преступлений «посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств», его действия следует квалифицировать по ч. 1 соответствующих статей¹¹, то есть отсутствует группа лиц и соучастие в целом. Это серьезный прорыв в правоприменительной практике, который можно только приветствовать¹².

Сторонники рассмотрения преступной группы в рамках института соучастия резонно полагают, что необходимыми признаками группового преступления являются: во-первых, особенности, которые присущи соучастию как родовому понятию¹³, во-вторых, специфические черты группы. Следовательно, преступная группа отсутствует, если виновный совершает деяние совместно с ненадлежащим субъектом.

В связи с этим возникают определенные сложности. Так, совершеннолетний К., желая обогатиться, склонил подростков М. и Б. (15 и 13 лет соответственно) к краже из квартиры Н., пообещав разделить поровну похищенное. Он получил их согласие и рас-

пределил между ними роли. После этого К. завладел ключами от квартиры спящего Н., а М. и Б., впоследствии проникнув туда, похитили музыкальный центр, две акустические колонки, DVD-проигрыватель, четыре DVD-диска, радиотелефон, две пары джинсовых брюк и другие вещи на общую сумму 13 800 руб. Деньги, полученные от реализации украденного имущества, они поделили на троих. Органы следствия и суд пришли к выводу, что хищение совершено группой лиц по предварительному сговору, хотя Б. в силу малолетнего возраста уголовной ответственности не подлежит. Основанием для такого вывода послужило разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащееся в п. 9 постановления от 14 февраля 2000 г. № 7, что при совершении малолетним преступления лицо, вовлекшее его в это деяние, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность как исполнитель путем посредственного причинения¹⁴, а в связи с тем что имеются два соисполнителя, действовавших по предварительному сговору, налицо групповое преступление. Однако в кассационном представлении прокурора вывод о групповом характере преступления оспаривался, так как К. «действовал не как исполнитель содеянного, что утверждает судом, а как пособник»¹⁵, в обоснование чего была сделана ссылка на абзац 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»¹⁶.

Думается, что в этом споре прав суд, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 33 исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Конечно, на самом деле виновный выполняет функцию соучастника, однако законодатель его считает исполнителем. Кроме того, взрослый как соисполнитель должен рас-

сматриваться в качестве члена преступной группы, поскольку в силу законодательного предписания он как бы замещает малолетнего, совершившего противоправное деяние совместно с другим уголовно ответственным лицом.

Согласно второй точке зрения, как уже упоминалось, группа лиц и соучастие – понятия, лишь частично совпадающие. Такому пониманию благоприятствует то, что ни в Общей, ни в Особенной частях УК РФ дефиниции преступной группы не дается (в Общей части нет даже ее обозначения). Статья 35 раскрывает только понятие «отдельные виды группового преступления». В итоге наблюдается множественность именовании: говорят о групповом преступлении, группе лиц, преступной группе, групповом способе исполнения деяния.

Последнее обозначение используется сторонниками Р.Р. Галиакбарова, по мнению которого не всегда группа лиц есть проявление формы соучастия в преступлении.

Приверженцы изложенной концепции исходят из того, что повышенная общественная опасность преступной группы может быть связана не только с соучастием в преступлении, но и с объективными признаками исполнения посягательства, способами его осуществления.

Надо признать, что в случаях использования преступником малолетних¹⁷, невиновно действующих и других подобных лиц в определенной мере возрастает вероятность достижения преступного результата и причинения большего вреда. Потерпевший воспринимает учиняемое против него посягательство как деяние, совершаемое не одним, а несколькими лицами, на что и рассчитывает виновный.

Нечто подобное имеет место в случаях разбоев, совершаемых с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Речь идет о ситуациях, когда виновный использовал в ходе разбоя макеты оружия либо оружие, непригодное для применения по целевому назначению. Здесь так же, как и при объединении усилий с малолетним, возникают более широкие возможности реализации преступных намерений, подавления воли потерпевшего, достижения вредного результата, потому что потерпевший воспринимает учиняемое против него посягательство как деяние, совершаемое с использованием настоящего оружия, на что и рассчитывает виновный. Как рассматриваются такие случаи с точки зрения теории и практики?

Возможны две ситуации:

1) виновный в ходе разбоя угрожал заведомо негодным, незаряженным оружием или муляжом (макет пистолета, игрушечный кинжал и т.п.), не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 3 п. 23 постановления от 27.12.2002 г. № 29 разъяснил, что в подобных случаях содеянное должно квалифицироваться по ч. 1 статьи о разбое, то есть без вменения квалифицирующего признака, описанного в ч. 2 ст. 162 УК РФ;

2) виновный, угрожая заведомо негодным оружием или муляжом, ошибочно полагал, что оружие настоящее. В этих случаях квалифицируют покушение как вид разбоя (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 162 УК РФ), то есть признается, что квалифицирующего признака как такового не было.

Как видим, в обеих ситуациях совершение преступления облегчено благодаря наращению, объединению усилий, однако ввиду реального отсутствия обстоятельства, признаваемого квалифицирующим, утверждать о его наличии и вменять в вину недопустимо.

Точно так же, на наш взгляд, должен решаться вопрос о квалификации преступлений с участием малолетних. Если виновный прибегнул к помощи заведомо малолетнего, то, несмотря на внешнее присутствие группы лиц, появление облегчающего совершение преступления условия, восприятие потерпевшего и т.п., нельзя говорить о группе лиц из-за фактического отсутствия черт, характеризующих преступную группу, определяющих ее качественные особенности, уголовно-правовой статус. В случае же заблуждения, когда виновный не осознавал, что объединил усилия именно с малолетним, содеянное должно оцениваться по правилам фактической ошибки, то есть как покушение на более опасный вид преступления – посягательство группой лиц. Следу-

ет поэтому согласиться с мнением Г.А. Кригера, что «ни невменяемые, ни малолетние не могут образовать группу в смысле квалифицирующего... признака»¹⁸.

Между тем в исследованиях последних лет встречается понимание преступной группы как группового способа совершения преступления. Так, по мнению Е.Г. Быковой, групповое деяние мыслимо и вне соучастия. 44,6% практических работников, опрошенных ею, разделили эту позицию¹⁹.

Вряд ли корректно вести речь об умышленном и, следовательно, виновном сопричинении в ситуации, когда один из субъектов – ненадлежащее (малолетний, невменяемый) либо действующее невиновно лицо.

Поэтому мы считаем ошибочным признание недостатком того обстоятельства, что в прежнем и действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за совершение общественно опасных деяний группой лиц ограничивается рамками института соучастия. А.Р. Зайнутдинова, Е.Г. Быкова и др., понимая несостоятельность концепции группового способа, предлагают новую редакцию анализируемого обстоятельства: «а равно совершенное совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности»²⁰. Использование при совершении преступных деяний «живого орудия», конечно, опасно, однако это может быть учтено при назначении наказания в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кроме того, обязательным признаком преступной группы наряду с теми, которые определяют принадлежность ее к соучастию, является двусторонняя субъективная связь и согласованность поведения. Члены группы с разделением или без разделения ролей проявляют принципиальную готовность к выполнению любой диктуемой характером преступления функции. Все это касается как взрослых лиц, так и несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: <http://www.mvd.ru/>

² См.: Савельев Д.В. Преступная группа в сфере уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 3.

³ См.: Квасница С.Е. Ответственность за соучастие в хищении чужого имущества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 2.

⁴ См.: Соболев В.В. Основание и дифференциация ответственности соучастников преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 18.

⁵ См.: Там же. С. 3–4.

⁶ См.: Жих Ю.И. Уголовная ответственность за групповое хулиганство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 4.

¹ См.: <http://www.mvd.ru/>

² См.: Savel'ev D.V. Prestupnaja gruppa v sfere ugovolnoj otvetstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2000. S. 3.

³ См.: Kvasnica S.E. Otvetstvennost' za souchastie v hiwienii chuzhogo imuwestwa: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 1997. S. 2.

⁴ См.: Sobolev V.V. Osnovanie i differenciacija otvetstvennosti souchastnikov prestuplenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2000. S. 18.

⁵ См.: Там же. S. 3–4.

⁶ См.: Zhih Ju.I. Ugolovnaja otvetstvennost' za grupповое huliganstvo: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 1998. S. 4.

⁷ См.: Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 14.

⁸ См.: Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6.

¹⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 3; 1967. № 12; 1992. № 7. В уголовно-правовой литературе эту точку зрения особо активно отстаивал и продолжает отстаивать Р.Р. Галиакбаров (см., напр.: Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция. 1970. № 11; Он же. Борьба с групповыми преступлениями: вопросы квалификации. Краснодар, 2000) и его сторонники (А.В. Шеслер, Д.В. Савельев и др.).

¹¹ См.: Сборник постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам. М., 2010. С. 181.

¹² Данную позицию мы отстаивали на протяжении многих лет (см., напр.: Кругликов Л.Л. Совершение преступления организованной группой какотягающее ответственность обстоятельство // Советская юстиция. 1981. № 19; Он же. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступления. Ярославль, 1989; Он же. Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989; Он же. Совершение преступления группой лиц как квалифицирующее обстоятельство // Право и современность. Караганда, 2001).

¹³ А.А. Яровой отмечает, что организованной группе присуще наличие «всех объективных и субъективных признаков соучастия» (см.: Яровой А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершаемыми организованными группами. С. 14).

¹⁴ См.: Сборник постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам. С. 366. То же самое видим в п. 42 нового постановления от 1 февраля 2011 г. № 1, отменившего предыдущее (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2), который полностью соответствует ч. 2 ст. 33 УК РФ.

¹⁵ Архив Красноперекопского районного суда г. Ярославля. Дело № 1-318-05.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 3.

¹⁷ В 2004 г. малолетними лицами было допущено 154 тыс. нарушений Уголовного кодекса Российской Федерации, в числе которых грабежи, разбои, убийства, нередко осуществленные групповым способом (см.: Российская газета. 2005. 12 апр.).

¹⁸ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 230.

¹⁹ См.: Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления. С. 5.

²⁰ См.: Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 197; Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления. С. 11.

⁷ Sm.: Jarovoj A.A. Ugolovno-pravovaja bor'ba s hiwenijami, sovershaemymi organizovannymi gruppami: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2000. S. 14.

⁸ Sm.: Bykova E.G. Ugolovno-pravovye problemy gruppovogo sposoba sovershenija prestuplenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010. S. 4.

⁹ Bjulleten' Verhovnogo Suda RSFSR. 1966. № 6.

¹⁰ Sm.: Bjulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1964. № 3; 1967. № 12; 1992. № 7. V ugolovno-pravovoj literature jetu tochku zrenija osobo aktivno otstaival i prodolzhaet otstaivat' R.R. Galiakbarov (sm., napr.: Galiakbarov R.R. Juridicheskaja priroda gruppy lic v ugolovnom prave // Sovetskaja justicija. 1970. № 11; On zhe. Bor'ba s gruppovymi prestuplenijami: voprosy kvalifikacii. Krasnodar, 2000) i ego storonniki (A.V. Shesler, D.V. Savel'ev i dr.).

¹¹ Sm.: Sbornik postanovlenij plenumov Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugolovnym delam. M., 2010. S. 181.

¹² Dannuju poziciju my otstaivali na protjazhenii mnogih let (sm., napr.: Kругликов Л.Л. Sovershenie prestuplenija organizovannoj gruppoj kak otjagchajuwee otvetstvennost' obstojatel'stvo // Sovetskaja justicija. 1981. № 19; On zhe. Kvalificirujuwee obstojatel'stva: ponjatje, vidy, vlijanie na kvalifikaciju prestuplenija. Jaroslavl', 1989; On zhe. Gruppy lic kak kvalificirujuwee obstojatel'stvo // Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatel'stva i praktiki ego primenenija. Krasnojarsk, 1989; On zhe. Sovershenie prestuplenija gruppoj lic kak kvalificirujuwee obstojatel'stvo // Pravo i sovremennost'. Karaganda, 2001).

¹³ A.A. Jarovoj otmechaet, chto organizovannoj gruppe prisuwee nalichie «vseh ob#ektivnyh i sub#ektivnyh priznakov souchastija» (sm.: Jarovoj A.A. Ugolovno-pravovaja bor'ba s hiwenijami, sovershaemymi organizovannymi gruppami. S. 14).

¹⁴ Sm.: Sbornik postanovlenij plenumov Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugolovnym delam. S. 366. To zhe samoe vidim v p. 42 novogo postanovlenija ot 1 fevralja 2011 g. № 1, otmennivshego predyduwee (sm.: Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2011. № 2), kotoryj polnost'ju sootvetstvuet ch. 2 st. 33 UK RF.

¹⁵ Arhiv Krasnoperekopskogo rajonnogo suda g. Jaroslavlja. Delo № 1-318-05.

¹⁶ Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2003. № 2. S. 3.

¹⁷ V 2004 g. maloletnimi licami bylo dopuveno 154 tys. narushenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, v chisle kotoryh grabezhi, razboi, ubijstva, neredko osuwestvlennye gruppovym sposobom (sm.: Rossijskaja gazeta. 2005. 12 apr.).

¹⁸ Kriger G.A. Kvalifikacija hiwenij socialisticheskogo imuwestva. M., 1974. S. 230.

¹⁹ Sm.: Bykova E.G. Ugolovno-pravovye problemy gruppovogo sposoba sovershenija prestuplenija. S. 5.

²⁰ Sm.: Zajnutdinova A.R. Otvetstvennost' za organizovannye formy souchastija v prestuplenii po rossijskomu ugolovnomu pravu: Dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2001. S. 197; Bykova E.G. Ugolovno-pravovye problemy gruppovogo sposoba sovershenija prestuplenija. S. 11.